

**Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников
по литературе
2024/2025 учебный год**

9 класс

Задание №1

Аналитическое задание

(целостный анализ поэтического ИЛИ прозаического текста – по выбору ученика)

Выполните целостный анализ стихотворения *«Кроме той любви, что все мы знаем...» Александра Семёновича Кушнера (род. 1936)*, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: пафос и тематика произведения; основные художественные мотивы, образы и художественные детали, их организующие; а также иные специфические элементы поэтики стихотворения.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый, грамотный текст.

А. С. Кушнер

* * *

Кроме той любви, что все мы знаем,
Есть любовь и к улице, и к дому,
К тем стихам, которые читаем,
Но не так, как чтец, а по-другому,
Есть любовь к Неве с её гранитом
И любовь к безвестной сельской речке
И над ней склонившимся раkitам,
Есть любовь к собаке и овечке.

Что, к овечке? Да, и к ней, лохматой,
Кажется, отбившейся от стада.
Кто-то свыше, тайный наш вожатый,
Говорит: Всё верно, так и надо,
А иначе в жёстком этом мире
Жизнь, поверь, была бы невозможна,
И смотреть на вещи надо шире,
Смело надо жить и осторожно.

2024

Выполните целостный анализ рассказа современного русского писателя *Анатолия Николаевича Бузулукского (род. 1962) «Крокодил»*. Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): композиционные особенности произведения (значимость заглавия в организации текста, описаний, диалога); роль художественных деталей в повествовании (особенно отсылающих к другим произведениям русской литературы); наконец, постарайтесь сделать вывод о своеобразии авторской позиции в произведении.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый, грамотный текст.

А. Н. Бузулукский

КРОКОДИЛ

Мельников уже забыл, как же он ответил директору – «кракодил» или «крокадил». Всё-таки – «крокадил». «Кракодил» – это уже что-то совершенно несусветное. Директор вдруг спросил, как правильно пишется слово «крокодил»? Мельников, бывший филологом по первому образованию, вдруг странным образом на ровном месте оторопел. Но, зная, что директору-самодуру следует отвечать незамедлительно, ляпнул сходу, с респектабельной уверенностью: «Крокадил». Директор переспросил (он что-то с ухмылкой набирал в планшете, видимо, очередной твит). Мельников безапелляционно повторил по слогам: «Кро-ка-дил». Сидевшая рядом пиарщица Лиза удивлённо и почему-то с испугом подняла глаза на Мельникова. Она не закашлялась, не поправила коллегу, промолчала и вновь потупила глаза. Даже когда директор, не отрываясь от планшета, вдруг произнёс: «А Гугл сообщает, что крокодил», Лиза всё равно не хохотнула, не улыбнулась – ни саркастично, ни снисходительно. «Да-да, конечно, – сконфузился Мельников. – В этот раз Гугл прав». Поговорили пару минут по делу, и директор закрыл совещание. Мельников осторожно поглядывал на директора, озирался на Лизу. Лицо пиарщицы было по-прежнему доброжелательным и непроницаемым. Мельникову показалось, что никто не придавал значения тому, как глупо он опростоволосился. Директор иногда великодушничал, прощал позорные промахи подчинённых, любил, когда те давали маху. Пиарщица и сама, бывало, попадала с директором впросак. Хотя мельниковский «крокадил» выглядел уже настоящим анекдотом, странным и действительно смешным. Или, наоборот, совсем не смешным. Как бы там ни было, Мельников был благодарен Лизе прежде всего за её испуг от «крокадила», – испуг невольный, но долгий, тревожный, словно сочувственный.

Зачем директору священный трепет от сотрудников? – недоумевал Мельников. – Неужели когда человеку неловко, тебе может быть хорошо? Судачили, что у директора – комплексы, что он из грязи вылез в князи, что сами мы его и избаловали. Что он не наигрался в школе, не нашутился, не намучил кошек. Что в итоге он получит отпор. Но это будет в итоге. Моральные ценности, о которых любил разглагольствовать директор, по всей видимости, не были для него пустым звуком, но, казалось, всякий раз нуждались в той или иной интерпретации.

Да Бог с ним, с директором! – думал Мельников. – Ты-то что так себя ведёшь, ты-то что трусишь? Чего теряешь самообладание, чего садишься в калошу? Сажают, дескать. Нет, сам садишься. Как будто ты с ним заодно, как будто ты ему подыгрываешь. Как будто, подыгрывая, полагаешь, что обыгрываешь. Побеждаешь поражением. Не будь ты и левой щекой, будь лишь правой. И никакого отпора! Не потому, что директор его ждёт как продолжения игры, а ты опять обмишулишься со своим отпором. А директор на это будет громко ржать баритоном. Ведь ни тебе, ни ему уже не нужна игра. Не такого он ждёт отпора. Не от мягкого человека, а как в детстве – от шпаны. Сейчас ты будешь твердить, что надо смотреть на небо, на деревья, на детей. Забыть, улыбнуться, посмеяться. А как же иначе? А никак...

Мельникову было весело: он никогда не думал, что именно крокодил сыграет с ним злую шутку. Да не сам крокодил, а слово. Да ладно бы аллигатор – это слово потруднее будет. Так нет же, проще пареной репы – крокодил. А ведь крокодилы у нас не водятся, только в литературе иногда, у Достоевского да Чуковского. Похоже, крокодил всегда лежит на дне озера, колодца, души. Главное – не представлять директора крокодилом. Хотя так и просится. Да и похож он на крокодила – со щербатыми щеками, в туфлях из крокодиловой кожи. Ещё и поэтому ни в коем разе не воображать директора крокодилом. Кем угодно, но только не крокодилом. Агнцем тоже смешно представлять. Не станет он никогда агнцем, к сожалению. Не к лицу ему быть жертвой. Поневоле – не к лицу. А добровольно, случается, – очень даже облагораживает.

Мельников о конфузе не сказал ни жене, ни дочери. Лёг спать с хохотком. Пришла мысль: надо бы объясниться с директором. Как чеховскому чиновнику – с генералом: мол, не нарочно чихнул на вашу досточтимую лысину, чёрт, мол, попутал с этим

«крокадилом». Вся наша литература – самооговоры. Отмахнись, забудь, подумай о свободе, воле. И глядь, как раз умрешь.

2019

Задание №2 Творческое задание

Пародии

1. Эстер Соломоновна Паперная, Александр Григорьевич Розенберг, Александр Моисеевич Финкель издали в 1925 книгу «Парнас дыбом», в которой были пародии на великих литераторов прошлого и современников. Пародии создавались на известные фольклорные сюжеты. Например, с детских лет мы помним душещипательную историю о бабушке и его козле:

Жил-был у бабушки серенький козлик.
Вот как, вот как, серенький козлик.

Бабушка козлика очень любила.
Вот как, вот как, очень любила.

Вздумалось козлику в лес погуляти.
Вот как, вот как, в лес погуляти.

Напали на козлика серые волки.
Вот как, вот как, серые волки.

Оставили бабушке рожки да ножки.
Вот как, вот как, рожки да ножки.

Авторы «Парнаса дыбом» задумались: а как бы эту историю рассказал, например, Данте, или Шекспир, или кто-то из известных русских поэтов? Так получились блистательные пародии, передающие в гиперболизированном виде суть стиля того или иного художника.

Ваша задача – определить, чей поэтический опыт вдохновил пародистов на следующее далее стихотворение. Докажите свой ответ, «препарируя» указанное комическое произведение.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

У старой женщины, бездетной и убогой,
Жил козлик серенькой, и сей четвероногой
В большом фаворе у старушки был.
Спал на пуху, ел сытно, пил допьяна,
Вставал за полдень, а ложился рано:
Ну, словом, жил
и не тужил.
Чего же более? Но вот беда -
Мы жизнью недовольны никогда:
Под сению дерев на вольной воле
Запала мысль козлу прогулку совершить,
И, не раздумывая доле,
В соседний лес козел спешит.
Он только в лес - а волк из лесу шаст!
В глазах огонь, раскрыл грозящу пасть -

И от всего козла осталось немножко:
Лишь шерсти клочок, рога да ножки.
— Сей басни смысл не трудно угадать:
Не бегай в лес, коль дома благодать.

2. Попробуйте написать начало пародии (не менее четверостишья) на сюжет «Жил-был у бабушки серенький козлик» в стиле вашего любимого поэта (за основу возьмите одно из его значимых произведений). Сделайте так, чтобы можно было понять, какой поэтический текст вы пародируете.